

Цюй Ин вообще редко сердился.

Если отмотать время назад на восемьсот семьдесят два года, к тем дням, когда он еще был наследным сыном, — даже тогда его душевное равновесие мало что могло нарушить. А двадцать с лишним лет спустя, когда он наконец женился на любимой женщине и только-только начал жить как нормальный человек, его настигла смерть. Душа его рассеялась, тело обратилось в прах. Он перестал быть человеком, а с потерей плоти угасли и бывшие страсти — ни гнева, ни радости он больше не ведал.

Но сегодня, впервые со дня кончины жены, Цюй Ин умудрился загнать самого себя в тупик собственными же словами.

Сян У, как назло, так и сиял от самодовольства. Он так забавно сощурился, что сразу стало ясно: парень пребывает в превосходном расположении духа.

Запихивая этого наглеца в машину, словно какой-то бесформенный тюк, Цюй Ин и сам не понимал, сердится он на самом деле или нет.

— Эй, эй! — Сян У, чьи ноги оторвались от земли, отчаянно замахал руками, вымаливая пощаду. — Виноват, Цюй-фотограф, каюсь!

Выглядел он в этот момент точь-в-точь как пойманная за шкурку птица.

И как только Организация Тысячи Механимов додумалась отправить такого непутевого агента на роль шпиона?

Усаживая парня на пассажирское сиденье, Цюй Ин молча кривил губы, мысленно метая громы и молнии. Ни маску держать не умеет, ни соблазнять, ни плести интриги. Все, на что он способен — это молотить языком: либо дерзит на каждом шагу, либо заваливает детскими, наивными теориями.

В Тысяче Механимов действительно верили, что он снизойдет до романа с агентом столь сомнительного пошиба?

— При свидетелях — влюбленные, наедине — коллеги, так получается? — хмыкнул Цюй Ин, искоса наблюдая за тем, как Сян У, отражаясь в боковом стекле, поспешно пристегивает ремень безопасности.

— Ну, если ты не против круглосуточно разыгрывать любовь с человеком, которого знаешь всего пару дней, я тоже возражать не стану, — пробурчал Сян У.

Он ведь не шутил. В конце концов, под чехлом его телефона до сих пор лежал снимок Цюй Ина.

Никто в здравом уме не станет бережно хранить фотографию, предназначенную под снос, если только человек на ней не предначертан тебе самой судьбой — как напророчил тот уличный гадалец.

Сян У до сих пор втайне верил его словам. Как-никак, старик оказался прав: Чэнь Чэнь действительно мертв.

Вот только...

Сян У украдкой покосился на спутника.

«Этот мужчина сейчас его терпеть не может. С какого же перепугу в будущем он решит стать его парнем?»

Сказать, что Сян У так и подмывало разузнать подробности — ничего не сказать. Но любопытство пришлось померить: лезть на рожон не хотелось.

На полпути телефон Цюй Ина разразился звонком. На связи был Ли Чэншуан — его голос дрожал от паники и спешки:

— Ли Чжицян только что вызвал полицию! Лю Сы сорвалась с катушек, бросается на него и Лю Синьей с ножом! Ее пока не могут скрутить!

Сян У мгновенно подобрался, вытянувшись в струнку:

— Лю Сы? Откуда она там взялась?

— Дело в потерянной душе, — Цюй Ин проигнорировал панические возгласы Ли Чэншуана в трубке, обращаясь напрямую к Сян У. — Ей не хватает живой души, без нее воля слабеет. Любой злой дух или черная магия могут легко завладеть ее разумом. Так что она режет людей не по своей воле.

— Я сейчас еду к ним вместе с нарядом, — донеслось из динамика.

— Не нужно, — бросил Цюй Ин. Он свободной рукой бесцеремонно вжал Сян У обратно в кресло и проверил натяжение его ремня. — Тебе лучше вернуться в школу.

С этими словами он до упора вдавил педаль газа в пол.

Пассажирское окно оставалось приоткрытым. От резкого рывка ледяной ветер ворвался в салон и с размаху хлестнул Сян У по лицу, обжигая кожу холодом.

— Почему ты запретил директору Ли ехать? — закричал Сян У, пытаясь перекричать свист ветра. — Он ведь гораздо ближе к ним, разве нет?

Цюй Ин лишь скользнул по нему холодным взглядом и промолчал.

Хоть Сян У и успел уяснить, что его спутник — не самый разговорчивый человек на свете, в этой глухой тишине явно крылся подвох. Цюй Ин что-то скрывал, причем весьма топорно.

Сян У предпочел проявить тактичность и не лезть с расспросами.

Стекло со свистом поползло вверх, и в салоне воцарилось тяжелое, вязкое молчание.

Сян У не собирался докладывать о своей переписке с Дуань Футао, а Цюй Ин, в свою очередь, явно не торопился делиться подробностями дела.

Собственно говоря, оба они уже давно вычислили убийцу. Просто ни один не спешил озвучить правильный ответ первым.

— Ты вообще хочешь докопаться до истины? — внезапно нарушил тишину Цюй Ин. — Чисто из профессионального азарта, как детектив.

Сян У тут же парировал:

— А ты, как внештатный консультант полиции, разве к этому не стремишься?

— Само собой.

Сян У безразлично пожал плечами:

— Детектив — это не полицейский. — Он раскрыл ладонь, лениво перекатывая между пальцами ту самую пеструю черно-белую металлическую пластинку. — Мое участие в расследовании зависит исключительно от воли заказчика и его щедрости.

— Значит, если цена окажется достаточно привлекательной, ты готов скрыть правду ради любого негодяя?

— И откуда тебе знать, какая сумма для меня будет «достаточно привлекательной»?

В голосе Цюй Ина прорезалась откровенная насмешка:

— Для детектива, который сидит без заказов и перебивается случайными подработками, полагаю, хватит и оплаты обедов на месяц вперед?

— Эй! — Сян У возмущенно выпрямился и закатил глаза. — Количество клиентов никак не влияет на мою профессиональную этику, ясно тебе?!

— Стало быть, ты сейчас ведешь переговоры с убийцей, выбивая из него кругленькую сумму за молчание? — напрямую спросил Цюй Ин.

— Вовсе нет.

Желая доказать свою честность, Сян У аккуратно опустил жетон обратно в карман пальто Цюй Ина.

— Кое-какие принципы у меня все же имеются. Поскольку сейчас моим работодателем выступаешь ты, сливать информацию налево я не стану.

Цюй Ин едва заметно нахмурился, нехотя признавая про себя, что у этого парня действительно есть чутье.

— Твой наниматель — директор Ли, — сухо поправил он.

Сян У лишь состроил гримасу в духе «ладно-ладно, пусть будет по-твоему».

Было очевидно как день: Ли Чэншуан никогда не стоял во главе организации «Смерть без погребения». Он — обычная ширма, козел отпущения, которого выставили вперед.

И если Чэнь Чэня убрали именно их люди, то за этим решением мог стоять только Цюй Ин.

Сян У откился на спинку сиденья и тяжело выдохнул.

Картина прояснилась. Виновник исчезновения Чэнь Чэня был найден.

Сян У ни на йоту не сомневался в собственной правоте, пусть даже на руках у него не было ни единой прямой улики. Больше всего на свете его раздражала необходимость копаться в грязи и собирать доказательства после того, как ответ уже найден. Вся эта кропотливая работа по выстраиванию безупречных логических цепочек казалась ему пустой тратой времени.

Это напоминало решение математических задач: Сян У искренне не понимал, зачем тратить страницы на скучные формулы, если ответ виден с первого взгляда. Кому нужны эти нудные выкладки? Уж точно не ему. Его призвание — ткнуть пальцем в убийцу. И пусть сам он готов

был поручиться головой за точность своих выводов, наниматели редко соглашались платить за голый вердикт без детального отчета.

Поэтому львиную долю времени Сян У тратил не на поиски истины, а на то, чтобы собрать гору неопровержимых фактов, способных убедить упрямых клиентов.

Как и сейчас.

Они добрались до дома Ли Чжицяна раньше, чем полиция успела завять сиренами на подъезде. Вышибив хлипкую дверь, мужчины замерли: прямо у их ног на полу лежало распростертое тело.

Это был Ли Чжицян. Он лежал ничком в быстро расплывшейся луже крови, вытянув руку к порогу. Похоже, несчастный пытался доползти до выхода, но удар в спину лишил его последних сил.

— Мама! — из-за закрытой двери спальни внезапно донесся истошный, надрывный крик.

Следом раздался тяжелый, глухой стук: бам! Бам!

Тянувшийся из кухни багровый след обрывался у порога спальни, где кровь уже натекла широким, зловещим озером.

Сквозь щели доносились всхлипы захлебывающейся слезами девочки, перемежаемые яростным треском щепок. Кто-то с силой кромсал деревянное полотно.

Сян У тут же опустился на одно колено возле раненого. Быстро нащупав пульс на сонной артерии, он бросил через плечо:

— Жив.

Цюй Ина состояние Ли Чжицяна, похоже, мало заботило. Он лишь нетерпеливо махнул рукой, призывая Сян У следовать за ним к спальне.

Удары тяжелого лезвия о дерево становились все чаще и яростнее, а детский плач за дверью перерос в настоящую истерику.

Внутри у Сян У все сжалось от нехорошего предчувствия. Что здесь происходит? Если зовущая маму девочка — это Лю Сы, то почему Ли Чжицян уверял полицию, будто падчерица напала на них с ножом?

— Там кто-то третий, — шепнул Сян У.

Он бесцеремонно отодвинул Цюй Ина себе за спину и легким движением перехватил дверную ручку. Вторая рука Сян У, повинуясь какому-то необъяснимому защитному рефлексу, преградила Цюй Ину путь, закрывая его своим телом.

Цюй Ин на мгновение опешил. Его удивил этот странный профессиональный жест Сян У, но времени на размышления не оставалось.

Ручка двери резко ушла вниз. Цюй Ин успел заметить, как в рукаве дежурно блеснуло холодное стальное жало, и послушно отступил на шаг назад.

Дверь распахнулась.

Короткий кинжал готов был соскользнуть в ладонь Сян У, но в следующую секунду парень оцепенел.

Никакого третьего в комнате не было.

Посреди спальни, перед закрытой дверью встроенной ванной, стояла маленькая Лю Сы. В ее руках ходил ходуном окровавленный кухонный нож, которым она раз за разом с остервенением наносила удары по истерзанному дереву.

Сквозь прорубленные в полотне щели виднелись расширенные от ужаса, залитые слезами глаза Лю Синьей.

— Мамочка... — захлебываясь рыданиями и задыхаясь от кашля, едва разборчиво лепетала девочка.

Но ее руки продолжали раз за разом опускать лезвие.

Зрелище было противоестественным.

Сян У замер на пороге, тщетно силясь осознать происходящее.

Лю Сы явно не желала зла матери. Ее свободная левая рука изо всех сил пыталась удержать правую, сжимавшую нож. Девочка до мяса разодрала собственную кожу на запястье, из глубоких порезов сочилась кровь, пачкая пол при каждом взмахе. Было очевидно: ее тело двигалось вопреки ее собственной воле.

Разум еще не успел принять решение, но тело Сян У уже сработало на опережение. Он

рванулся вперед, намереваясь обезоружить ребенка и выпустить испуганную женщину из ловушки, но чьи-то ледяные пальцы стальной хваткой сомкнулись на его запястье.

Сян У дернулся назад и спиной влетел прямо в грудь Цюй Ину.

Не успел он вымолвить и слова, как Цюй Ин с силой прижал ладонь к его лицу.

Свежий порез на пальце мужчины сочился густой, темной кровью, которую он размазал по векам Сян У.

Мгновение — и дикий, хлынувший сквозь глазницы холод пронзил Сян У до самого копчика. Казалось, ледяная игла прошла мозг насквозь, в одно мгновение превратив живую кровь в теле в неподвижный лед.

Сян У судорожно вздохнул и, крупно дрожа, открыл глаза.

Прямо за спиной хрупкой Лю Сы клубилась огромная, мертвенно-бледная тень.

Существо походило на жуткую, грубо собранную из обрубков куклу: суставы неестественно вывернуты, а синяя школьная форма намертво прилипла к распухшей, сочащейся плоти.

Одугловатая, размякшая от долгого пребывания в воде голова медленно повернулась в их сторону. Мутные, подернутые белесой пеленой глаза безумно вращались в глазницах.

У призрака не хватало ноги и руки. Тем не менее уцелевшая синюшная конечность намертво обхватила тонкое детское запястье Лю Сы, с нечеловеческой силой направляя окровавленный клинок в израненную дверь.

Это был Лю Нянь.

<http://bllate.org/book/19754/2006776>